

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА
КАК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Глобализация, являясь одной из актуальных тенденций современности, имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, она способствует развитию социальных и экономических связей между государствами, перемещению финансовых средств, транспортных потоков, товаров и услуг, кадровых ресурсов, а с другой – породила интернационализацию преступности. Деятельность организованных преступных формирований, состоящих из граждан сопредельных государств, позволяет говорить о таком криминальном феномене, как транснациональная организованная преступность, которая к настоящему времени заняла более высокое положение в криминальной иерархии, нежели национальная организованная преступность. Росту значения транснациональной организованной преступности содействуют доступные массам населения и, соответственно, менее контролируемые миграционные и коммуникационные возможности, ускоренный обмен между финансовыми учреждениями различных стран, внедрение высокотехнологичных средств связи, информационно-телекоммуникационных технологий, упрощение пограничного и таможенного контроля.

И если транснациональная организованная преступность в настоящее время занимает более значимое положение, чем национальная, то о наркопреступности можно сказать, что она является вершиной транснациональной организованной преступности.

Комплексный подход к унификации законодательства и современного опыта межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ предполагает рассматривать унификацию антинаркотического законодательства в широком и узком значениях. Под унификацией антинаркотического законодательства в широком смысле предлагается понимать процесс, поступательное дви-

жение к гармоничному взаимодействию всех систем антинаркотического законодательства различных стран – процессуального, материального, социально-экономического, публично-правового, а в узком – создание единообразных норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в борьбе с наркоугрозой.

Преимуществом комплексного подхода, детерминированного современными социально-правовыми реалиями, служит тот факт, что унификацию антинаркотического законодательства России и Казахстана следует понимать максимально широко, не ограничиваясь исключительно применением единообразных материальных правовых норм, а также подписанием межгосударственных соглашений и международных правовых актов, направленных на единообразное правовое регулирование отношений в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Унификация антинаркотического законодательства России и Казахстана – это одновременно и процесс, и результат, достижению которого способствует использование, сочетание различных методов и способов правового регулирования.¹ Следует особо обратить внимание на тот факт, что использование тех или иных методов и способов зависит от предмета унификации. Это означает, что направления унификации антинаркотического законодательства в сфере административно-правовых отношений будут отличаться от направлений унификации, применимых в уголовно-правовой сфере.

Исходя из этого можно предложить три приоритетных направления унификации современного антинаркотического законодательства России и Казахстана:

1) создание и применение на территории Республики Казахстан и Российской Федерации единого перечня наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, ограниченных и запрещенных к обороту, с целью исключить ситуации, когда какое-то вещество по законодательству одной из стран признается наркотиком, оборот которого запрещен под угрозой уголовного или административного наказания, но не считается таковым в другой. «Так, – отмечает Б.Б. Галиев, – 19 апреля 2013 г. начальник управления ФСКН России по Новосибирской области генерал-майор полиции Александр Кандиков находился в Павлодаре, где обсуждался вопрос о противодействии контрабанде наркотических средств в условиях Таможенного союза. В частности,

речь зашла об угрозе наплыва синтетических наркотиков в Казахстан. «Россия просто захлебывается в синтетических наркотиках, и мы знаем, что через российский участок в сторону Казахстана проникают данные наркотики», – отметил А. Кандиков. По его словам, оборот отдельных химических веществ, которые в России уже признали наркотическими, не подлежит государственному контролю на территории Казахстана. Такая ситуация, по его мнению, ухудшает оперативную обстановку. «Упразднен таможенный контроль... он осуществляется только на уровне пограничных служб. Безусловно, этим воспользовались наркогруппировки, различные способы и ухищрения придумываются для перевозки наркотиков под любым камуфляжем – и под товарами народного потребления, и в продуктах питания, и просто внутриполостным способом. Мы должны учитывать все эти факторы и, соответственно, в условиях Таможенного союза вырабатывать дополнительные меры взаимодействия». Очевидно, требуется выработка единого списка наркотических средств и психотропных веществ в рамках Таможенного союза», – заключает Б.Б. Галиев.² Как представляется, на изложенную проблему следует смотреть несколько шире. В такой перспективе речь должна идти о создании перечня наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, единого не только для стран Таможенного союза, но для всех стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ);

2) выработка единообразных подходов к определению сроков, видов, мер наказания за совершение наркопреступлений и правонарушений в сфере оборота наркотиков;

3) разработка и внедрение в законодательную и правоприменительную практику государств – членов ОДКБ и ЕАЭС, прежде всего Республики Казахстан и Российской Федерации, согласованных мер по обеспечению соответствия системы административных и уголовных наказаний за правонарушения в сфере оборота наркотиков реальным уровням общественной вредности и общественной опасности этих противоправных деяний, поскольку в настоящее время вид и мера наказания, а иногда даже и вид ответственности за одно и то же противоправное деяние в разных странах Центральноазиатского региона могут существенным образом отличаться.³ Например, в Российской Федерации за употребление наркотиков в общественном месте предусмотрена административная ответственность, в Республике Казахстан – уголовная.

Таким образом, предлагается средство достижения унификации в сфере регулирования отношений, связанных с противодействием незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ посредством выработки основных направлений законодательной политики и правоприменительной практики, которые должны лечь в основу проводимых в указанных странах реформ, затрагивающих как национальное антинаркотическое законодательство, так и деятельность соответствующих правоохранительных органов. Следует отметить, что данное решение в равной степени касается унификации и уголовного законодательства, и законодательства об административных правонарушениях.

Итак, в рамках предлагаемого комплексного подхода унификацию антинаркотического законодательства необходимо определить как результат и процесс, целенаправленное сотрудничество двух государств – Российской Федерации и Республики Казахстан, включая, в частности, совместную разработку проектов нормативных правовых актов с целью единообразного правового регулирования общественных отношений в сфере противодействия наркоугрозе в целом и незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в частности.

Вместе с тем, говоря об унификации административного и уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следует иметь в виду координацию действий России и Казахстана по совместному принятию различных политических решений, согласование общих целей и направлений деятельности, достижение определенного уровня единообразия законодательства, установление «фиксированных рамок, границ разногласий, разночтений», с помощью которых задаются общие параметры принятия нормативных правовых актов законодательными органами каждого из государств.

Таким образом, под унификацией антинаркотического законодательства следует понимать не только создание единообразных материальных и процессуальных норм национального законодательства, но и принятие международных договоров, содержащих как нормы-дефиниции, так и нормы-принципы. Именно использование указанных средств юридической техники позволяет проводить унификацию законодательства в публично-правовой сфере, что немаловажно для унификации законодательства по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Так, норма-дефиниция, содержащаяся в

ст. 2 Договора о ЕАЭС, принятого в 2014 г., гласит: «Унификация законодательства есть сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором». Соответственно, Россия и Казахстан как государства – члены ОДКБ и ЕАЭС, следуя указанному в международном договоре принципу регулирования, самостоятельно определяют содержание правовых норм, их пределы действия и место в национальной правовой системе. Тем самым каждое из государств реализует свою законодательную компетенцию на основе принципа суверенитета, закрепленного в международном праве. Такое – широкое – понимание унификации как гармоничного взаимодействия систем национального законодательства России и Казахстана представляется наиболее адекватным современным социально-правовым реалиям интеграции политически независимых государств – членов ОДКБ и ЕАЭС на пути создания единого правового пространства.

¹ Основные направления унификации антинаркотического законодательства России и Казахстана как государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) : отчет о научно-исследовательской работе (заключ.) / В.В. Пономарева [и др.]. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015.

² Галиев Б.Б. Унификация законодательства стран Таможенного союза и СНГ о борьбе с транснациональной преступностью как одна из действенных форм противодействия ее современным вызовам // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 75.

³ Основные направления унификации антинаркотического законодательства России и Казахстана как государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) : отчет о научно-исследовательской работе (заключ.) / В.В. Пономарева [и др.].